

— Хорошо же, вы, сестры, объединились против меня. Если я не буду осторожна, вы съедите меня так, что и костей не останется. Бедная я, единственная сестра моя уехала во дворец, и теперь некому помочь мне в словесной перепалке...

— Кхе. — Шэнь Юньхуа нахмурилась, но в глазах её светилась улыбка. — Эта девчонка, чем больше говорит, тем больше несёт чепухи, и ещё посмела упомянуть дворцовую наложницу. Пойдём уже, а то опоздаем, и я за тебя просить не буду.

— Сестрица Юньшу, — Ван Линьяо, которую Шэнь Юньхуа держала за руку, всё не умолкала.
— Юньхуа так ловко тебя отчитывает, ты, должно быть, часто доводишь её до гнева дома?

— Сестрица Ван, вы несправедливы ко мне. — Шэнь Юньшу слегка присела в поклоне. — Старшая сестра очень добра ко мне, а такой тон она, наверное, переняла, часто бывая рядом с вами.

Её слова, хоть и казались критикой, на самом деле были комплиментом, подчёркивая близость старшей сестры и Ван Линьяо. Последняя, конечно, рассмеялась ещё громче.

В саду витал едва уловимый аромат, и три девушки, взявшись за руки, шли по красно-зелёной галерее, их смех и веселье достигали небес...

— Шуэр, можешь рассказать старшей сестре, о чём ты советовалась с наставницей Ши? — После урока Шэнь Юньхуа с любопытством спросила.

— Всего лишь о тонкостях макияжа. — Шэнь Юньшу не хотела обсуждать наставницу. — Наставница Ши замечательно заваривает чай, нужно бы почаще к ней заходить.

Шэнь Юньхуа не стала углубляться, лишь пошутила:

— Ты, наверное, ходишь не ради чая, а ради красавицы?

— Старшая сестра меня поняла. С наставницей Ши я слушаю лекции с большим вниманием.

— Вот ты какая! — Шэнь Юньхуа, видя её искренность, рассмеялась, но, соблюдая приличия, не упала на кого-то, как это сделала бы Ван Линьяо.

Смех весеннего персика, облака, уложенные в причёску; губы, раскрывающиеся, как вишни, зубы, источающие аромат.

Перед такой красотой, наверное, я, старшая сестра, отойду на второй план в твоём сердце?

Взяв у Юэинь платок, чтобы вытереть слёзы смеха, она услышала лёгкий кашель. Оправившись, она обернулась и увидела, что неподалёку стоит княжна Цило, подруга её младшей сестры, с неопределённым выражением лица.

Шэнь Юньхуа невольно вздрогнула и поспешила поклониться:

— Ваша покорная слуга приветствует княжну Цило.

Боковым зрением она посмотрела на младшую сестру, надеясь, что если они и правда знакомы, то ей не придётся вмешиваться. Но Шэнь Юньшу лишь смотрела вперёд, словно в транс. Тогда она добавила:

— Мы с младшей сестрой пошутили, и это было слишком вольным. Прошу прощения.

— Ничего страшного. — Гу Юйци говорила спокойно, но выражение её лица было мягче, чем обычно.

Шэнь Юньшу наконец очнулась, лицо её покраснело. Гу Юйци не могла сдержать улыбки:

— Что случилось? Увидев меня, ты так испугалась, что не можешь говорить?

Она всё ещё мямлила, что заставило Шэнь Юньху удивиться. Поскорее извинившись перед княжной, они поспешили уйти.

Гу Юйци, наблюдая за их поспешным отступлением, слегка прищурилась, ей было забавно. Шуэр всего лишь пару слов сказала о наставнице, да и то в комплиментарной форме, а при встрече с ней так растерялась. Действительно, ещё ребёнок.

Она и не знала, что Шэнь Юньшу вспомнила, как покраснела и заволновалась, впервые увидев княжну Цило, и как потом в карете говорила старшей сестре о своей восторженности. Вдруг ей стало стыдно, словно она была предателем. Ругая себя за глупые мысли, она злилась, что потеряла лицо перед княжной.

Однако, видя, как сестры ладят, Гу Юйци вздохнула с облегчением и заинтересовалась семьёй Шэнь, воспитавшей такую талантливую девушку.

Тем временем Шэнь Юньху, усадив младшую сестру в карете, с улыбкой спросила:

— Ну что, сестрица, что с тобой сегодня случилось?

Шэнь Юньшу, краснея, ответила:

— Прости, старшая сестра. Я вспомнила, как несколько дней назад говорила о красоте княжны, и мне стало стыдно.

— Вот ты какая! — Шэнь Юньху ткнула её в лоб. — Ладно, княжна Цило добра и великодушна, она не станет за это держать зла.

Шэнь Юньшу удивилась. Ведь Гу Юйци была похожа на старшую сестру, всегда вела себя с достоинством, добавляя немного благородства, и никто не говорил о её доброте и великодушии. Может, это значит, что она относится к ней по-особенному?

От этой мысли сердце её забилося быстрее.

Шэнь Юньху задумалась, а потом вдруг вспомнила:

— Шуэр, после весенних экзаменов, когда старший брат станет цзиньши, ему предстоит жениться. Сестра Чжуан будет заниматься с тобой поэзией...

Она не договорила, но Шэнь Юньшу уже поняла.

— Старшая сестра, вам следовало бы сказать мне раньше. Сестра Чжуан — наша будущая невестка, и с ней нужно быть ближе.

Чжуан Чань была старшей дочерью начальника Управления церемоний, и с семьёй Шэнь они были ровней.

— Но... — Шэнь Юньшу всё же колебалась. — Я ведь не родная сестра старшего брата, боюсь,

сестра Чжуань будет смотреть на меня свысока.

— Родные — это родные, кто сказал, что ты не родная сестра старшего брата? Замолчи, если сестра Чжуань станет смотреть на тебя свысока, мы откажемся от такой невестки!

Она говорила быстро и тихо, чтобы сидящие впереди служанки не услышали.

Шэнь Юньшу поспешила извиниться:

— Старшая сестра, я понимаю вашу доброту; я просто сказала это вскользь, а вы так разволновались. Сестра Чжуань славится своей мягкостью и достоинством, разве она станет смотреть на меня свысока?

— Вот и хорошо. — Шэнь Юньхуа наконец успокоилась.

Шэнь Юньшу ещё больше ценила эту близость. В других знатных семьях тоже были дети от разных жён, но старшие дочери обычно считали младших своими подчинёнными, командовали ими, и это было нормой. Но её старшая сестра боялась, что она будет чувствовать себя ущемлённой из-за своего происхождения, и, несмотря на приличия, возвышала её.

— Говоря о старшем брате... — Шэнь Юньшу замолчала.

Шэнь Юньхуа не могла видеть её такой:

— Если ты продолжишь, я рассержусь.

Шэнь Юньшу поспешно пожала ей плечи и с улыбкой сказала:

— Старшему брату всего шестнадцать, и в следующий раз он вполне может стать первым на экзаменах.

Немного подумав, Шэнь Юньхуа поняла её мысль. Лучше Шэнь Юньши сейчас получит скромный результат, чем в следующем году станет первым и будет считаться более достойным.

— Старший брат, должно быть, уже решил это. — Шэнь Юньхуа, боясь, что младшая сестра будет переживать, добавила:

— Ты смогла это понять, значит, твой кругозор шире, чем у старшей сестры. Впредь, если есть идеи, говори прямо.

Шэнь Юньшу не стала, как обычно, извиняться. Как говорила наставница Ши, она находится под защитой родителей и старшей сестры, зачем же ей жить в постоянном страхе? Она начала понимать, почему старшая сестра всегда держалась сдержанно на людях, но перед матерью и ею иногда показывала свою игривость.

Войдя в дом, Шэнь Юньхуа почувствовала, что атмосфера изменилась. Остановив служанку, она узнала, что второго сына отчитали на занятиях, и наложница Лань сейчас у госпожи Чэн устраивает скандал.

Она нахмурилась.

— Шуэр, может, ты пойдёшь домой? Я пойду к матери.

Шэнь Юньшу знала, что ей там делать нечего, и с лёгким беспокойством согласилась.

Тем временем в Дворе Гибискуса.

Шэнь Юньхуа и Шэнь Миньши почти одновременно подошли ко входу.

— Отец.

Шэнь Миньши, увидев старшую дочь, смягчил выражение лица и кивнул.

— Хуаэр, пойдём со мной.

— Господин, вы должны защитить Цзинэра!

Едва войдя во двор, они увидели, как наложница Лань быстро подошла и упала на колени перед Шэнь Миньши.

— Цзинэр всегда был усерден в учёбе, вы сами это видели, как же его могли выгнать за несколько дней? Наверняка кто-то, пользуясь его юностью, наговорил на него учителю!

Шэнь Юньхуа сразу же почувствовала недовольство. Цзинэр только недавно пришёл, кого он мог обидеть? Неужели она намекает, что это старший брат не терпит младшего?

— Чуть! Учитель сам сказал, что Цзинэр не успевает за программой, и предложил подождать пару лет. Цзинэр ещё маленький, я его не виню, а ты обвиняешь меня в том, что я не выполняю отцовский долг!

— Господин, я не это имела в виду!

Шэнь Юньхуа, наблюдая за этим спектаклем, чувствовала себя неловко и посмотрела на мать. Но госпожа Чэн выглядела спокойной и не вмешивалась.

— Госпожа, я только хочу, чтобы Цзинэру было хорошо, вы же мать, вы должны понять! Прошу вас, позвольте ему вернуться к учёбе, я буду служить вам как рабыня!

<http://bllate.org/book/16779/1542698>